

УДК 821.161.1-192(Кинчев К.)
ББК Ш33(2Рос=Рус)64-8,445
Код ВАК 10.01.08
ГРНТИ 17.07.25

Е. Э. НИКИТИНА

Тверь

**«ВОЗВРАЩЕНИЕ ОГНЕННОГО ШУТА»:
К ВОПРОСУ О БИОГРАФИЧЕСКОМ МИФЕ
КОНСТАНТИНА КИНЧЕВА**

Аннотация. Статья посвящена анализу образа Шута/Дурака в творчестве лидера группы «Алиса» Константина Кинчева. Делается предположение, что этот образ является ключевым для биографического мифа поэта. Поскольку образ дурака в творчестве Кинчева часто сближается с образом рок-музыканта, а слово – с огненной стихией, в статье делается вывод о том, что при исследовании биографического мифа Константина Кинчева ключевой семой этого мифа может стать сема «Огненный Шут».

Ключевые слова: шуты, биографические мифы, рок-поэзия, поэтические образы, поэтическое творчество.

Сведения об авторе: Никитина Елена Эдуардовна, старший преподаватель кафедры управления персоналом Института экономики и управления, Тверской государственный университет.

Контакты: 170100, Тверь, Студенческий пер., д. 12, корп. «Б», duduka600@mail.ru.

E. E. NIKITINA

Tver

**«RETURN OF FIRE JOKER»:
ON THE ISSUE OF KINCHEV'S BIOGRAPHICAL MYTH**

Abstract. This article analyzes the image of the Joker/Fool in Kinchev's poetry. The author makes the assumption that the image of the Joker is the key for understanding the biographical myth of the poet. Since the image of the joker in Kinchev's songs is a image of a rock musician, and the word is often presented as an element of fire, the article concludes that in the study of biographical myth of K. Kinchev crucial seme this myth could become seme «Fire Joker».

Key words: jokers, biographical myths, rock poetry, poetic images, poetry.

About the author: Nikitina Elena Eduardovna, Senior Lecturer of the Department of HRM of Institute of Economics and Management, Tver State University.

Предыстория статьи такова. Довольно давно, в период увлечения творчеством Майкла Муркока, я прочитала его роман «Ветра Лимбо» («У врат преисподней ветрено»), где действует одно из самых удачных воплощений Вечного Воителя – Огненный Шут. Позже, когда вышли

в свет книги Ю. В. Доманского [5] и О. Э. Никитиной [9], я подумала: а ведь именем биографического мифа Константина Кинчева вполне может стать имя этого фантастического персонажа – «Огненный Шут».

Конечно, реконструировать биографический миф Кинчева целиком в рамках одной статьи невозможно. В данной работе будет сделана попытка рассмотреть воплощение ключевой семы биографического мифа Кинчева в некоторых его песнях. Для анализа были выбраны те произведения рок-поэта, которые можно назвать программными для понимания особенностей биографического мифа их автора.

Разберёмся сначала с Шутом. Справедливости ради нужно отметить, что логичнее было бы обозначить «имя» биографического мифа Кинчева как Дурак, а не как Шут. Слово «дурак»/«дурень» встречается в текстах его песен гораздо чаще, чем слово «шут». В целом можно выделить следующие основные вариации этого образа: Шут, Дурак (Дурень), Емеля, Левша. Несмотря на кажущиеся различия между этими воплощениями, по сути, это лики одного и того же персонажа.

Дурак/Дурень. Дурак у Кинчева – это однозначно сказочный дурак, противопоставленный «умному», рациональному миру. В сказках «старшие братья называются умными в том значении, какое придаётся этому слову на базаре житейской суеты, где всякий думает только о своих личных интересах; а младший – глупым в смысле отсутствия в нём этой практической мудрости: он простодушен, незлобив, сострадателен к чужим бедствиям до забвения собственной безопасности и всяких выгод» [2, с. 390].

Именно таким образом воплощается образ дурака в «программных» текстах К. Кинчева «Дурак» и «Дурак и солнце»:

– простодушие:

Не Бог весть, чёрт-те как,
Жил на свете дурак,
Без царя в голове,
Сам как на ладони, <...>

Так он в копоти жил,
Не петлял, не кружил,
Верой-правдой служил
Ветру, настезь душу.
«Дурак и солнце»¹;

– отсутствие стремления к богатству и выгоде: «Ходит дурак по земле босиком» («Дурак»);

– помощь другим:

---

¹ Тексты песен К. Кинчева цитируются по [4], за исключением текстов с альбома «Экссесс». Тексты песен с альбома «Экссесс» («Емеля», «Экссесс», «Дайте каплю огня») цитируются по [1].

А народ в тех краях
В мути-темени чах. <...>
Бился с мутью дурень три дня
И три ночи.

«Дурак и солнце»

Образ дурака в текстах Кинчева всегда связан с дорогой. Рано или поздно дурак отправляется в путь в поисках чего-либо. Чаще всего это поиск пути к Солнцу/Богу или поиск правды:

Как-то раз по весне ранней
Поманила пожар-птица
На дороги земли дурня –
К солнцу тропы искать.
«Дурак»

Как он солнце нашёл,
Да по звёздам прошёл...

Лёд пустых глазниц,
Оторопь сердец,
Кривотолков чад
Гонят дурака по сонной земле,
Где не стынет закат,
Где не плещут зори.
Сколько лет в пути,
А сколько впереди?
«Дурак и солнце»

Примечательно, что в песне «Дурак» лирического героя в путь манит «жар-птица». Это своеобразная трансформация сказочного образа «жар-птицы», которая представляет собой «олицетворение той запредельной полосы, где солнце не заходит, живой образ света, долженствующего наполнить человеческую жизнь» [11, с. 37]. Трансформация сказочной жар-птицы в пожар-птицу в тексте Кинчева весьма показательна. Слово «жар» представляется автору песни, видимо, недостаточным для обозначения огненной природы птицы, поскольку связано только с температурой явления; слово «пожар» ко всему прочему указывает и на интенсивность огня, на его бурное распространение.

Образ дурака сближается в творчестве К. Кинчева с образом юродивого, что справедливо отмечает в своей статье Е. Гидревич [3]. Это вполне свойственно и волшебной сказке: «Фигура дурака, который с видимым безрассудством сочетает в себе образ вешего, составляет один из интереснейших парадоксов сказки <...>: “священное безумие” известно ещё в классической древности. <...> Внешнее отличие этого героя от всех прочих людей есть прежде всего видимая несуразность речей» [11, с. 34]. Однако главное, что отличает юродивого или блаженного от остальных лю-

дей – они свободны говорить правду, какой бы неприятной она не была. При этом словам дурака окружающие обычно не верят:

Мир банален и глуп,
Чтобы внять дураку.
Я пытался не раз
Доказать, что смогу
Докричаться до тех,
Кто поставил на кон
Всё, и вышел не в масть.
«Качели»

Вообще, к понятию правды и свободы Кинчев постоянно обращается в своём творчестве. Даже происхождение названия группы он трактует следующим образом: «Группу “Алиса” придумал Святослав Задерий в 1984 году. “Алиса” с греческого переводится как “правда”. Вот этой правде и следуем» [7]. К сожалению, найти источник такой информации о происхождении имени «Алиса» не удалось, однако в данном случае представляется важным не соответствие слов К. Кинчева реальному положению вещей, а тот смысл, который он вкладывает и в название группы, и в собственное творчество.

Однако глупость дурака можно рассматривать не только как отсутствие стремления к наживе, к рациональности и практичности. Лирический герой Кинчева ищет «тропы к Солнцу», к Богу, к высшему разуму, и перед лицом этого высшего разума он действительно может показаться глупым.

Несмотря на всю близость дурака в творчестве Кинчева образу сказочного дурака, лирический герой лидера «Алисы» вовсе не так беззащитен и незлобив, как персонаж волшебной сказки. В отличие от традиционного сказочного дурака, который выходит победителем прежде всего благодаря собственной хитрости или, наоборот, простодушию и сострадательности [11], дурак в лирике Кинчева сближается с образом сказочного воина. Так, например, подобно сказочным богатырям, в песне «Дурак и Солнце» дурак сражается с «мутью» «три дня и три ночи».

В ряде случаев образ дурака сближается в песнях Кинчева с образом бродячего артиста, певца, музыканта:

По лесам собирал сказки,
Да учился у птиц песням,
Веселил городов толпы, <...>

Где бы он ни сложил песню,
Где бы ни проросло слово...
«Дурак»

Так и бродят по России
Дурни, Господи спаси их!

Катит по дорогам
Их шумный балаган.
Rock-n-Roll - это не работа,
Rock-n-Roll - это прикол.
«Рок-н-ролл это не работа»

Упоминание балагана применительно к компании «дурней»-рок-музыкантов отсылает нас к другому варианту биографического мифа К. Кинчева – Шуту.

Шут. Шут появляется в творчестве лидера «Алисы» всего два раза, однако оба этих раза связаны с ключевыми для понимания биографического мифа К. Кинчева сюжетами. Первый раз образ Шута возникает в комиксе, нарисованном к выходу альбома «Чёрная метка». В комиксе в образе Шута появляется сам Константин Евгеньевич, причём образ Шута в этом комиксе связан с мотивом бродячего музыканта: в образе путников появляются и сам Кинчев, и музыканты «Алисы», Шут должен песней начать Шабаш, в конце комикса песню исполняет сам Кинчев и т.д.

В финале комикса освобождённый Кинчевым Шут оказывается всё тем же Кинчевым и произносит следующую фразу: «Колпак всегда на шуте, а шут при хозяине, а у меня впереди дорога» [12]. Без Шута не может начаться праздник – Шабаш, его песня является ключевой. Можно сказать, что Шуту в комиксе дана особая сила. Последняя фраза содержит указание на ключевое отличие образа Шута от образа Дурака – Шут не свободен, он всегда при хозяине, Дурак же сам по себе. Однако такое «раздвоение» Шута говорит о том, что природа лирического героя К. Кинчева гораздо сложнее, чем хрестоматийный образ шута или дурака. Это может означать, что и роль Шута тоже двойственная. С одной стороны, его функция – состоять при Хозяине, начинать своей песней Шабаш; при королевских дворах только Шутам дозволялось говорить правду королю. С другой стороны, Шут – это бродяга, мир которого – дорога, и что в её конце – неизвестно. Это вторая «роль» шута сближает его с образом дурака, рассмотренным выше, а также связывает его с другими ипостасями средневековых шутов – с ярмарочными шутами, бродячими артистами.

Второй раз образ Шута появляется в программной песне «Инок, воин и шут», посвящённой трём ипостасям защитника Руси:

Так повелось от корней,
Ратную службу несут,
Всяк на своем рубеже,
Инок, воин и шут

Интересно, что в этом контексте упомянут не дурак, а именно Шут. Каждой из трёх ипостасей соответствует своё оружие: «Песня, молитва да меч». Воин – меч, инок – молитва, Шут – песня. Песня роднит Шута с дураком, который также бродит по городам и веселит народ песнями. Кроме

того, в связи с тем, что в песне представлены три ипостаси защитников, можно вспомнить, что и у Майкла Муркока Огненный Шут – это одна из ипостасей Вечного Воителя, который защищает множественные миры от сил зла. Тем не менее нельзя сказать, что Шут К. Кинчева – это однозначно средневековый придворный шут. Очень многое (песня, стремление к свободе, бродячий образ жизни) роднит его со скоморохами, которые также, как и Дурак в песнях лидера «Алисы», бродили по городам и веселили народ песнями.

Емеля, Левша. Третье воплощение ключевого персонажа творчества К. Кинчева – Емеля. С дураком его роднит «происхождение» – народная сказка. Образ появляется в двух песнях: вступительное стихотворение к песне «Чую гибель» и собственно песня «Емеля» с альбома «Экссесс».

Стихотворение «Емеля» было впервые записано на альбоме «Шабаш» (1988), тогда оно было частью песни «Чую гибель». Однако позже это стихотворение Кинчев начинает читать перед песней «Инок, воин и шут» (на сборнике «Мы вместе XX лет» «Емеля» представлен отдельным треком опять же перед песней «Инок, воин и шут»). В стихотворении явно видны именно фольклорные, сказочные мотивы («лесной стороною», ясная звезда, тропы оленя, единение с природой). Однако с дураком из других песен Кинчева его роднит только сказочное имя (Емеля-дурак), однако точно так же, как и дурак в творчестве Кинчева, Емеля свободен, он «гуляет», то есть опять находится в движении, что-то ищет, куда-то строит свой путь. Кроме того, строки «И славит свободу / Сквозь дыбы изгибы / На радость народу, / Себе на погибель» перекликаются со строками «По лесам собирал сказки, / Да учился у птиц песням, / Веселил городов толпы» из песни «Дурак». То есть Емеля – это тоже бродячий музыкант/сказочник/танцор.

В одноименной песне с альбома «Экссесс» Емеля – это действительно тот самый сказочный Емеля, который лежал на печи:

С декабря до апреля
Снежный сумрак да белые лучи.
Бьёт баклуши Емеля
На печи.

В интервью portalу Газета.Ру Кинчев соглашается с журналистом, который говорит: «Мы с одним режиссёром как-то говорили, что Емеля - это архетип русской мечты: надо лежать на печи и быть хорошим человеком, и тогда всё само сложится» [6].

Тем не менее в контексте творчества Кинчева такое утверждение представляется не совсем верным. Емеля в творчестве Константина Евгеньевича – это не лежебока. В стихотворении 1988 года он чем-то сродни бродячим певцам и музыкантам. В песне с альбома «Экссесс» его образ соотносится с образом воскресающего в апреле Христа:

А с апреля до стужи
У Емели дел невпроворот –
Кликать чистые души
В хоровод,
Славить синее небо,
Солнцем красным раскрашивать лучи,
Былью выстроить небыль
В лад свечи.

В отличие от дурака, который занят поисками Бога, истины, спасения и так далее, Емеля эту истину уже нашёл, он не тот, кто ищет, а тот, кто «ведает»: «Ему ведомы сказки». В принципе, можно сказать, что Емеля – это конечный пункт пути дурака, причём этот конечный пункт – быть, по сути, учеником Бога, апостолом. На мысль об этом наталкивает упоминание невода:

Как бы кто ни пытался судить,
Тратя время на быть и не быть,
Тянет невод Емеля
От небес до земли.

Указание на апостольство, максимальное приближение к Богу через ассоциации с родом занятий первых учеников Христа можно найти и в песне «Левша»:

Звенит душа,
Латает невод у реки Левша, <...>

Пяти хлебов
Хватало, чтобы накормить пять тысяч ртов,
У народа был поводырь,
У сердца луч –
Перо Царь Рыбы.

Здесь мы наблюдаем скрещение символов литературно-сказочных (Царь-Рыба) и христианских (Перо Царь Рыбы – это нательный православный крестик, рыба – символ Христа и т.д.). Так же, как и Емеля, герой песни «Левша» нашёл свой путь к Богу, переплавив «пожар гордыни» в дым. Есть мнение, что Левша – это сам Кинчев: «Многим будет интересно и неожиданно узнать, что сам Кинчев является левшой, при этом пишет он, как научили в школе, правой рукой. В советское время преподаватели считали, что левшей следует обязательно переучивать, чем успешно и занимались» [8]. Этот момент следует учесть в дальнейшем при реконструкции биографического мифа поэта. Впрочем, отождествление себя с персонажем песни характерно и для других текстов Кинчева. Так, в песне «Сны», где повествование ведётся от лица лирического субъекта, есть такие строки:

Скажут, жил-был дурак,
Много врал, да и вышел весь.

Однако чаще всего Кинчев дистанцируется от «дурака», в некоторых текстах он выступает как сторонний наблюдатель:

Иди своей дорогой, ищи свою тропу,
Найдет дурак, найдёшь и ты, Бог даст, и я найду.
«Дурак»

Я там тоже был, этот сказ сложил,
А над нами по сей день горит
Солнце!
«Дурак и солнце»

Я принципиально не использую в данной статье термин «лирический герой» применительно к Шуту/Дураку. Соотношение лирического героя и Шута в творчестве Кинчева – это тема для отдельного исследования. Однако надо отметить, что собственно образ Шута/Дурака для Кинчева особенный. В интервью Владимиру Полупанову он говорит: «В любой русской сказке <дурень> в конце концов превращается в царевича. Иван-дурак на поверку далеко не дурак» [10].

Итак, образ Шута/Дурака соотносится в творчестве К. Кинчева с образом музыканта, а если конкретнее – рок-музыканта. Дурак ходит по свету, поёт песни, ищет правду. Конечная точка его пути – прийти к Богу через покаяние, через отрицание гордыни, обличая/уничтожая по пути зло.

Что является оружием музыканта? Песня, музыка, танец. И всё это в творчестве К. Кинчева тесно связано со стихией огня.

Вообще, творчество Кинчева отличается особой «стихийностью». Чаще всего в его песнях встречаются стихии огня и воздуха в разных их проявлениях, чуть реже – вода, еще реже – земля. Однако особое значение все-таки имеет стихия огня.

Огонь, как и многие другие символы в творчестве Кинчева, имеет двойственный характер. С одной стороны, это стихия разрушительная, часто слепая, которая не разбирает, где добро, где зло. После огня остаётся пепел – символ смерти, пустоты, небытия.

Полмира огню,
Полцарства за трон,
Вся жизнь без суда,
Смерть без похорон.
«Экссес»

Кроме того, огонь – это опасность, вызов. В этом значении огонь встречается, например, в песне «Левша» («пожар гордыни»).

С другой стороны, огонь – это «чистая» стихия, символ очищения, силы, способной уничтожить любое зло. В этом смысле можно рассматривать и «пожар-птицу» из песни «Дурак». В этом же значении огонь выступает и в других песнях «Алисы»:

Музыка, музыка, музыка
Ветра, гроз и огня,
Скоро разбудит пожар
И всё изменит вокруг!
«Музыка»

На стыке всех путей,
На связи всех времён
Открыта суть страстей.
И Имя Имен
стали
Ответит огнём
на всё, что мы себе забрали.
«Жги»

Огонь – это знак божественного проявления, божественной искры, символ Солнца: «Что зажглось, то проклонется в нас / С Ним» («Емеля»). Персонаж песни «Дурак» ищет путь именно к этому проявлению огня, к Солнцу-Богу. У персонажа песни «Дурак и солнце» именно луч солнца становится оружием: «Солнца луч был в его руке сияньем клинка». Огонь – это символ любви: «Сколько огня было в этих глазах / И сколько любви» («Изгой»), «Не утолить пламя в груди / Тем, кто пытался любить» («Работа»).

Огонь в творчестве К. Кинчева чаще всего связан с занятием лирического героя, с музыкой – рок-н-роллом (поэтому неслучайно и частое использование поэтом жаргонного слова «зажигать»):

Разбудите меня,
Тридцать лет и три дня,
Я пытался разжечь огонь.
«Сны»

Моё движение вспять,
Я рефлексирую в нём,
То обучаю летать,
То ставлю танцы с огнём.
Все, кто хочет узнать, в чём суть и в чём тут прикол,
Дайте каплю огня, и мы нагнём рок-н-ролл.
Все, кто хочет узнать, мой путь и чей я посол,
Дайте каплю огня, и вас спалит рок-н-ролл.
«Дайте каплю огня»

Пулей на вылет, огнём и раскатами грома,
Чёрной водою и свежестью алой зари,

В город врывается звук - буревестник погрома,
Всё это только начало атаки, смотри!
«Рок»

Безусловно, образ огненной стихии в творчестве Кинчева заслуживает отдельной статьи, в данном же исследовании важно то, что огонь у Кинчева соотносится, вполне в духе пушкинской традиции, со словом – с песней рок-музыканта.

Конечно, для реконструкции биографического мифа Кинчева следует провести гораздо более масштабное исследование, чем данная статья. Однако уже сейчас можно говорить о том, что и сема «дурак» со всеми её вариациями, и сема «огонь» являются ключевыми для творчества Константина Кинчева, а потому «Огненный Шут» будет вполне справедливым именем для его биографического мифа. В дальнейшем любопытно будет также сопоставить образ Огненного Шута Муркока и сценический образ Кинчева. Вполне возможно, что это позволит обнаружить весьма интересные интертекстуальные связи.

Литература

1. Алиса – Экссесс – Всё об альбоме [Электронный ресурс] // Русский рок сегодня – Репродуктор. – Режим доступа: <https://reproduktor.net/gruppa-alisa/album-eksscес/> (дата обращения: 15.12.2016).

2. *Афанасьев А. Н.* Предисловие к I выпуску первого издания [Текст] / А. Н. Афанасьев // Афанасьев А. Н. Народные русские сказки: в 3 т. – М.: Гос. изд-во худож. литературы, 1958. – Т. III. – С. 381–392.

3. *Гидревич Е. А.* Православная тема в творчестве К.Е. Кинчева и Н.С. Гумилева [Текст] / Е. А. Гидревич // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. – Екатеринбург, Тверь: УрГПУ, 2013. – Вып. 14. – С. 160-167.

4. Группа «Алиса» - Дискография [Электронный ресурс] // Группа «Алиса»: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.alisa.net/diskografiya.php> (дата обращения: 15.12.2016).

5. *Доманский Ю. В.* «Тексты смерти» русского рока [Текст]: пособие к спецсеминару / Ю. В. Доманский. – Тверь: Тверской гос. ун-т, 2000. – 109 с.

6. *Забалуев Я.* «Предвидения кое-какие имею». Константин Кинчев о новом альбоме группы «Алиса» «Экссесс» [Электронный ресурс] / Я. Забалуев // Газета.Ру. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/culture/2016/09/16/a_10197125.shtml (дата обращения: 15.12.2016).

7. *Кинчев К.* «...в который раз отвечаю на этот вопрос» / К. Кинчев // Газета «Я – молодой». – 28.09.1996. Цит. по: Группа «Алиса» - Пресса [Электронный ресурс] // Группа «Алиса»: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.alisa.net/pressa.php?action=1996&disk=press60> (дата обращения: 15.12.2016).

8. Левша – Алиса – Константин Кинчев [Электронный ресурс] // Русский рок сегодня – Репродуктор. – Режим доступа: <https://reproduktor.net/gruppa-alisa/levsha/> (дата обращения: 15.12.2016).

9. *Никитина О. Э.* Биографические мифы о русских рок-поэтах [Текст] / О. Э. Никитина. – СПб. : ИЦ «Гуманитарная Академия», 2011. – 350 с.

10. *Полупанов В.* Константин Кинчев: «Рок-н-ролл - это не работа. / В. Полупанов // «Аргументы и факты» - 1997. - № 40. Цит. по: Группа «Алиса» - Пресса [Электронный ресурс] // Группа «Алиса»: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.alisa.net/prensa.php?action=1997&disk=press17> (дата обращения: 15.12.2016).

11. *Трубецкой Е. Н.* «Иное царство» и его искатели в русской народной сказке [Текст] / Е. Н. Трубецкой. - М.: Издание Г. А. Лемана, 1922. – 49 с.

12. Чёрная метка: комикс [Электронный ресурс] // Чёрная метка: Мы вместе: неофициальный сайт группы «Алиса». – Режим доступа: <http://www.red-n-black.net/metka/library/books/metka/m47.html> (дата обращения: 15.12.2016).